

УДК 81'271.12

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*А.О. Лалетина***Аннотация**

В статье рассматривается языковая норма как динамическое явление, анализируются принципы распространения нормативных инвариантов в языковой системе. На материале английского и русского языков дается характеристика основных этапов нормирования языка. Описываются процессы трансформации норм русского языка в эпоху глобализации.

Ключевые слова: языковая норма, языковая вариативность, глобализация, русский язык, английский язык.

Отправной точкой анализа языковой нормы / литературного языка / языкового стандарта является определение понятия *норма*. Исследователи сходятся во мнении, что языковая норма – это неотъемлемая характеристика языка, наличие которой обеспечивает его функционирование как средства коммуникации. Она отражает социальную природу языка – норма, как и языковой знак, произвольна (не зависит от звуковой или графической репрезентации) и условна (существует благодаря общественному договору). Данные параметры языковой нормы отражают два традиционно сложившихся подхода к изучению языка – синхронический и диахронический. Историческая лингвистика сконцентрирована главным образом на динамике использования определённых языковых единиц и включения последних в реестр образцовых реализаций языка или их исключения из него. Опираясь на фиксацию языковых единиц в письменных источниках образовательного и юридического характера (учебники, словари, законодательная база), исследователи, работающие с языковым материалом конкретной исторической эпохи, описывают языковые феномены как нормативные или ненормативные и предлагают принципы их классификации и дальнейшего функционирования в коммуникативном пространстве.

Высокий темп социальных изменений, влекущих за собой переосмысление сущности языка, стремительные перемены в языковой системе и принципах её функционирования в коммуникативном пространстве социума, а также трудности в фиксации этих языковых явлений стали основанием для введения в терминологический оборот нового понятия – *динамическая синхрония*. Думается, что временная неопределённость эпохи (периода) глобализации оправдывает необходимость смены парадигмы в историческом изучении языка, которое должно быть ориентировано на фиксацию непрерывных изменений. Однако отсутствие чётких хронологических рамок и хотя бы приблизительной даты

завершения процесса глобализации свидетельствуют о временном характере изменений и неизбежности дальнейших преобразований и позволяют использовать традиционные модели описания динамики языковой нормы, которая понимается достаточно широко, включая системные языковые явления и коммуникативные модели.

Языковые изменения, в том числе и такие, как становление языковой нормы, могут исходить как «сверху», так и «снизу» (термины У. Лабова – “from above” и “from below” соответственно). Изменения языковой структуры «сверху» Лабов называет «импортом языковых норм» (“importation of norms”) [1, p. 185], который представляет собой, во-первых, распространение престижных языковых образцов сверху вниз по социальной лестнице, во-вторых, внедрение нововведений извне, из другого языка или другого диалекта, ведущее к трансформации в языковой системе. Изменения «снизу» не только направлены в обратную сторону – от групп с низким социальным статусом к высшим слоям, но и в недостаточной степени осознаются обществом (below the level of social awareness), являясь, таким образом, неосознаваемыми маркерами самоидентификации [1, p. 187].

В нормировании языка «сверху» выделяют следующие стадии: отбор, признание, распространение, поддержание, расширение функции, кодификация и прескрипция [2]. Изменения «снизу» (изнутри) часто происходят благодаря тесным контактам внутри сообщества, ведущая роль в их осуществлении принадлежит коммуникантам с наивысшей плотностью контактов в сообществе и за его пределами [1, p. 187]. Представляется, что выработка языковой нормы, осуществляющаяся «снизу», может быть соотнесена со следующими этапами развития языковой вариативности: 1) возникновение новых дискурсивных моделей и грамматических ресурсов; 2) территориальное и социальное распространение этих моделей; 3) сглаживание вариативности [3, p. 4]. Увеличение числа инвариантов, в частности возникновение новых грамматических элементов, может быть вызвано появлением новых моделей дискурса. В дальнейшем данные инновации начинают распространяться в других социальных и территориальных формах существования языка. Преобладание одних форм над другими в конечном итоге ведёт к сглаживанию вариативности. Охарактеризуем кратко данные процессы в исторической перспективе и рассмотрим возможность их применения к глобализационному этапу развития языка.

Первый этап в становлении языковой нормы – это отбор/выбор языковых образцов. В становлении английского литературного языка важную роль сыграл выбор королем Генрихом V (1413–1422) английского языка в качестве средства коммуникации в административной сфере и личной переписке. Данный факт свидетельствует о том, что французский язык, долгое время считавшийся языком аристократии, утратил свой социальный престиж. Именно институциональная поддержка со стороны королевской канцелярии способствовала дальнейшему развитию английского языка. В истории русского литературного языка выбор священнослужителями кириллицы, а не глаголицы в качестве азбуки (письменного кода) считают вехой в становлении языка.

Признание заключается в продолжении уже существующей языковой традиции. Письма короля Генриха V в большей степени похожи на образцы деловой переписки более раннего периода, нежели на современные деловые письма.

Канцелярия Генриха V приняла уже существовавшую среди переписчиков практику унификации каллиграфии и орфографии, которая, однако, в большей степени повлияла на морфологию, нежели на правописание.

Распространение нормативных языковых образцов английского языка во многом осуществлялось благодаря канцелярским служащим, так как только они придерживались относительного единообразия, их документы рассылались по административным центрам всех провинций и служили образцом делового языка. Поглощение Московским государством удельных княжеств в конце XV – начале XVI в. потребовало распространения в присоединённых областях общегосударственного языка – языка правительственных учреждений, языка бытового общения и официальных сношений.

Поддержание уже сложившихся и получивших общественное одобрение языковых образцов идёт параллельно с процессом расширения их функций. Так, первопечатник Англии Уильям Кэкстон, отдав предпочтение народному языку, поддержал уже сложившиеся языковые нормы, а книгопечатание способствовало расширению сферы использования языка и становлению языковых подсистем (регистров). Похожая ситуация прослеживается в истории московского приказного языка начала XVII в., который «применялся не только в государственных и юридических актах, но на нём же велась и почти вся корреспонденция московского правительства и московской интеллигенции, на нём же писались статьи и книги самого разнообразного содержания: своды законов, мемуары, хозяйственные, политические, географические и исторические сочинения, лечебные, поваренные книги и т. д.» [4, с. 29–30]. Следует отметить, что расширение сферы функционирования языка требует адаптации языковой системы к различным ситуациям общения, одним из средств подобного рода адаптации служат заимствования из других языков. Помимо обозначения лакунарных явлений, иностранные слова придают тексту больший социальный престиж. В английском языке данный процесс наиболее динамично развивался на протяжении XV – XVII вв. и затронул не только лексический пласт языка, но и орфографию, наибольшее же влияние было оказано со стороны латинского и французского языков.

Кодификация (фиксация правил языка в грамматических справочниках и словарях) во многих странах являлась прерогативой официальных учреждений, например, Академии делла Круска в Италии (основана в 1582 г.), Французской Академии (1635) и Королевской Академии (1713) в Испании. Несмотря на неудачные попытки создать подобное учреждение в Англии, в XVIII в. появились авторитетные грамматики и словари английского языка, служившие утилитарным целям – толкованию «сложных» слов (заимствований), – *Dictionarium Britannicum* 1730 года и двуязычные англо-французские грамматические справочники (грамматика Букколара 1586 года).

Прескрипция как этап стандартизации языка зарождается в тот момент, когда грамматические справочники помимо описания строя языка начинают указывать на неправильные языковые модели. Выход в свет грамматики Р. Лаута (*Lowth R. A Short Introduction to English Grammar* (1762)), впоследствии переработанной Л. Мюрреем (*L. Murray*) в 1795 г., является точкой отсчёта прескрипции в английском языке. Однако благодаря тому, что труд Мюррея был переведён

на многие языки и послужил главным справочником для изучавших английский язык как иностранный, именно его называют «отцом английской грамматики».

Преимственность между церковно-славянским и русским языками не позволяет с должной степенью уверенности обозначить дату появления первых русских грамматик. Отмечается, что в «Грамматике славянской вкратце»¹ Ф. Максимова (1723) делается попытка отойти от старославянской речи и приблизиться к русской [5]. Первой научной грамматикой русского языка является «Российская грамматика» М.В. Ломоносова (1755), которая состояла из шести наставлений описательно-нормативного характера: о человеческом слове вообще, о чтении и правописании русском, об имени, о глаголе, о вспомогательных или служебных частях слова, о сочинении частей слова. Кодификация и прескрипция, таким образом, являются практически неразрывно связанными процессами.

Интроспективное рассмотрение норм русского языка в современной России позволяет констатировать, что в ряде случаев у лингвистов и обывателей есть возможность наблюдать за всеми процессами становления языковой нормы одновременно. При этом значительная часть изменений является изменениями «сверху» (извне), то есть происходит под воздействием внешних факторов (трансформация социальной реальности, влияние других языков, главным образом английского). Русский язык испытывает не только вторжение системных элементов английского языка (лексических единиц, морфем, правил сочетаемости), но и навязывание коммуникативных норм и моделей речевого поведения, принципов языковой категоризации и концептуализации действительности, свойственных другой лингвокультуре. Английская лингвокультура в данном случае активно экспортирует свои языковые ресурсы, в то время как русский язык и русская лингвокультура импортируют языковые нормы другого социума. Экспорт норм английской лингвокультуры протекает в различных коммуникативных сферах с разной скоростью и разной степенью интенсивности, однако общая тенденция сохраняется.

Хотя русский язык является родным для более чем 150 млн. человек, в эпоху глобализации вновь возникает вопрос о выборе языка и выборе письменности. Современные средства связи дают возможность создавать тексты и общаться, используя как кириллическую письменность, так и латинские символы. Примером тому служат следующие сообщения, опубликованные в социальной сети Facebook:

- *maj.da4i,probki! Najdi pri4inosledsvennuju sviaz!*
- *Ya segodnya byl v muzee sovremennogo iskusstva v gorode Niteroi – eto sovsem ryadom s Rio :) No, vrode by, on vseгда besplatnyi :)*

Лексические единицы принадлежат русскому языку, соблюдены требования морфологии и синтаксиса, однако написание представляет собой транслитерацию кириллической графики на латинскую. Подобные языковые явления также характерны для текстовых сообщений, пересылаемых при помощи мобильных телефонов.

¹ Полное название книги – Грамматика славенская въ кратце собранная въ Грекославенской школе яже въ великом Нове граде при доме Архіерейскомъ. – СПб., 1723.

Широко используется смешение языковых кодов, как правило, представляющее собой включение английских элементов в русское высказывание:

- *Муми-мама the best ♥*
- *Велосипедный сезон открыт!!! Yahoo!!! Как же я люблю это дело :)*
- *Мне нравится твой rename :)))) точнее не твой, а ваш*
- *Дааша! Pictures!!! Please!*

Наиболее отчетливо процесс выбора между русским и английским языковыми кодами можно наблюдать в таком жанре социальных сетей, как комментарии к статусу или комментарий к фотографии. Для русскоязычных пользователей иностранный язык выступает как средство коммуникации с зарубежными «друзьями», изредка комментарии дублируются на обоих языках, особенно если целевая установка – достичь аудитории в РФ и за рубежом, однако в ряде случаев зафиксирован переход с одного языка на другой в рамках коммуникации внутри русского социума. В качестве одной из причин распространения такого рода практики может быть названо происхождение данной социальной сети – она появилась в США. Нижеследующий полилог является примером подобной коммуникации и содержит в себе элементы языковой рефлексии.

A: *Love my family in Nizhny! Thank you for pampering me!*

B: *dont you love our Perm family?:))*

A: *очень сильно =)*

B: *suz you cant be in love with our family temporarily, its PERManent :)*

C: *У тебя в нижнем английская семья???? Они по-русски ни бе-ме?*

D: *we love you more! You're the best!!!*

A: *Хе, С, это наверно рефлекс – фейсбук – английский, контакт – русский, фейсбук – английский, контакт – русский =)*

C: *кручуверчузанутатьхочу...*

E: *I'm sure you deserved it.*

F: *I love your church family in Nizhny. They are special people. I am sure your real family is great as well.*

G: *А мы то тебя как любим!!! :))) Приезжай к нам еще!!!*

H: *I love them too:)*

I: *Рада, что вы добрались. Мы, кстати, очень даже бе и ме :)))*

Согласно статистическим данным, представленным на сайте данной социальной сети, в России на конец декабря 2010 г. насчитывалось 3 млн. 223 тыс. активных пользователей [6], то есть лишь около 2% населения, при этом результат социологического опроса ВЦИОМ «Зачем россиянам Интернет?» 2009 г. [7] показывает, что возраст среднего пользователя, ежедневно выходящего в сеть Интернет, – от 18 до 24 лет (36% аудитории Интернета). Это дает основание полагать, что для большинства населения ответ на вопрос о выборе языка для повседневной коммуникации определен в пользу русского. Активная политика государства по созданию русскоязычной доменной сети также способствует поддержанию русского языка как основного средства общения. Вместе с этим описанные выше языковые явления приходят извне («сверху», если использовать термин У. Лабова) и свидетельствуют об уплотнении языковых контактов, что может привести к выработке билингвизма, необусловленного такими социальными факторами, как официальный язык, политический режим и прочими.

В некоторых коммуникативных сферах сложилась практика использования иноязычных элементов в системе русского языка. Общепринятыми являются наименования ряда профессий: web-администратор, web-дизайнер, web-инженер, web-мастер, web-программист, Event manager, SEO специалист, account manager, HR менеджер, консультант SAP по бюджетированию, оператор call-центра. К примеру, в объявлениях о приёме на работу, размещённых на сайте <http://www.gabota.ru>, название должности либо дублируется русским аналогом, либо транслитерируется:

- *секретарь на reception – администратор ресепшин – администратор на ресепшин – ресепшин – администратор-ресепшионист;*
- *фандрайзер – специалист по привлечению ресурсов;*
- *администратор зала – хостес;*
- *веб-мастер – администратор сайта;*
- *специалист по созданию и продвижению сайтов – SEO специалист;*
- *менеджер по работе с клиентами – account manager;*
- *менеджер по концертной деятельности – event manager;*
- *менеджер по работе с ключевыми клиентами – key account manager.*

Потребность в обеспечении узнаваемости товара обуславливает уже довольно устоявшуюся практику сохранения оригинального наименования товара и товарной марки. Большая часть импортных брендов представлена в рекламном дискурсе в оригинальной версии, перевод, если и присутствует, занимает меньшую площадь и существует лишь благодаря требованиям российского законодательства. Достаточно стабильной является практика использования оригинального наименования технических новинок – DVD, iPod, 3G, 3D, Wi-Fi, BlueTooth. Распространению новых языковых моделей способствуют коммуникационные технологии. Социологические исследования подтверждают мысль о том, что на современном этапе развития общества «техника из непонятной новинки превращается в значимый предмет, а её использование – в потребность» [8, с. 12]. Например, постоянные пользователи компьютеров, не являясь по профессии специалистами компьютерных технологий, понимают и используют компьютерный жаргон. Принцип действия новых массмедиа «один-ко-многим» увеличивает темп и плотность коммуникации и таким образом ускоряет процесс сглаживания вариативности и осознания языкового феномена как маркера социального статуса.

Широчайшие возможности современных средств связи позволяют множеству пользователей создавать свои тексты, при этом наибольшую трудность в определении того, насколько сложилась и поддерживается определённая языковая практика, вызывает устно-письменный характер общения через сеть Интернет. Фиксация в письменной форме перестаёт быть признаком того, что данные языковые практики активно поддерживаются. Количественный подсчёт употребления инвариантов частично устраняет данную проблему, однако бесконечность и временность интерактивных ресурсов (тексты создаются постоянно, то есть ресурс всегда в процессе обновления) не могут дать объективного результата. Более того, наблюдаются разногласия между кодифицирующими и предписывающими органами и поисковыми системами. Сайт <http://gramota.ru>, созданный по инициативе Комиссии «Русский язык в СМИ» Совета по русскому

языку при Правительстве Российской Федерации и призванный поддерживать уровень грамотности среди говорящих на русском языке, кодифицирует слово «блогер», а при введении запроса в поисковую строку предлагается вариант «блоггер».

Таким образом, глобализационный этап в развитии русского языка может быть охарактеризован как нормативно-разнородный: литературный язык сохраняется и является основанием для беспрепятственной социальной интеракции, одновременно наблюдается становление новых норм, каждая из которых находится на разном этапе стабилизации и входа в языковую систему. Данные трансформации в языковой системе осуществляются как «сверху», так и «снизу». Доминирующее влияние английского языка и институализация ряда нововведений являются факторами внешнего (надязыкового) давления, возможность распространения инвариантов языковых моделей в социуме – внутриязыковой источник изменений. Как отмечают Дж. Милрой и Л. Милрой [9, p. 24–47], во все времена существовала «практика жалобы», возникающая из убеждённости некоторых носителей языка в существовании единственной правильной формы функционирования языка во всех коммуникативных сферах. По мнению Т. Неваляйнен, представления об упадке языковой нормы являются ничем иным, как негативной реакцией общества на постоянный процесс адаптации языка к переменам в общественной жизни [2]. Полагаем, что полную оценку трансформаций в языковой системе и языковой норме в период глобализации возможно будет дать либо в случае замедления социальных процессов, детерминирующих глобализацию, что видится как событие невозможное, либо после перехода к постглобализационному обществу.

Summary

A.O. Laletina. Language Norm in the Epoch of Globalization.

The article deals with a language norm as a dynamic phenomenon. The principles of diffusion of standard invariants in a language system are analysed. The main stages in language standardization are described based on the English and Russian languages. The ongoing transformation of the Russian language standard is investigated in detail.

Key words: language norm, language variability, globalization, Russian language, English language.

Литература

1. *Labov W. Principles of Linguistic Change. V. 3: Cognitive and cultural factors.* – Oxford: WileyBlackwell, 2010. – 419 p.
2. *Nevalainen T., Tiekens-Boon van Ostade I. Standardization // A History of the English Language / Ed. by R. Hogg, D. Denison.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006. – P. 271–311.
3. *Nevalainen T., Taavitsainen I., Pahta P., Korhonen M. The Dynamics of Linguistic Variation: Corpus Evidence on English Past and Present (Studies in Language Variation 2).* – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2008. – 339 p.
4. *Виноградов В.В. Основные этапы истории русского языка // Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды.* – М.: Наука, 1978. – С. 10–64.

5. Учебники русского языка // Энциклопедия русского языка. – URL: <http://ruskiyuzik.ru/959/>, свободный.
6. Сколько пользователей Facebook в России // Facebook на русском. Все о Facebook. Статистика. – URL: <http://ifacebook.ru/statistic/skolko-polzovateley-facebook-v-rossii/>, свободный.
7. ВЦИОМ: зачем россиянам Интернет? – Пресс-выпуск № 1317. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12441>, свободный.
8. *Сергеева О.В.* Медиакультура в практиках повседневности: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – СПб., 2011. – 45 с.
9. *Milroy J., Milroy L.* Authority in language. Investigating Standard English. – London; N. Y.: Routledge, 1999. – 173 p.

Поступила в редакцию
19.08.11

Лалетина Александра Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

E-mail: alaletina@yandex.ru